

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Апрѣля № 7. 1885 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

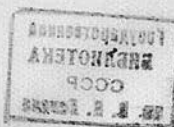
С Л О В О

въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архіепи-
скопа Моравскаго, первоучителя Славянъ.

(6 Апрѣля 1885 года).

*Помните наставники ваша, иже
многолаша вамъ Слово Божіе, иже
рающе на скончаніе жительства, подра-
жайте вѣрь ихъ (Евр. 13, 7).*

Если имена и подвиги великихъ дѣятелей на пользу чело-
вѣчества заносятся въ лѣтопись для вѣчнаго прославленія, не
тѣмъ ли болѣе должны быть памятны незабвенны дѣла святыхъ
угодниковъ Христовыхъ, всю свою жизнь посвятившихъ проповѣ-
дди Слова Божія и вѣчному спасенію ближнихъ своихъ. Просла-
влять великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія особенно не-
обходимо въ наши дни, когда безвѣріе и нечестіе сіяются вос-
торжествовать надъ вѣрою Христовою, когда число тайныхъ и
явныхъ враговъ православной церкви увеличивается все замѣтнѣе
и замѣтнѣе, а плевелы пороковъ и самыхъ грубыхъ страстей
всюду подавляютъ и собою чистую пшеницу христіанскихъ добро-
дѣтелей. Подвиги вѣры и любви во имя Божіе способны возбу-

дять, оживить нашъ духъ, и въ насъ благія мысли, святыя стремленія...

Мы—русскіе, какъ самые сильныя и многочисленныя представители великаго Славянскаго племени, въ настоящій день имѣемъ особенный поводъ со всею торжественностію чествовать священную память дивныхъ угодниковъ Божіихъ, богомудрыхъ первоучителей Славянскихъ, святыхъ братьевъ—Кирилла и Меѳодія: нынѣ исполнилось 1000 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ отошелъ въ вѣчность послѣдній изъ нихъ, св. Меѳодій.

Побесѣдуемъ же объ этихъ мужахъ равноапостольныхъ, подивимся величію ихъ дѣлъ на пользу нашего духовнаго просвѣщенія и постараемся извлечь изъ своей бесѣды спасительный урокъ для себя самихъ и вообще для всего дорогаго намъ Славянства.

Печально, даже безотраднo было положеніе Славянскихъ племенъ въ половинѣ IX вѣка, когда впервые выступили на дѣло апостольства святые Кириллъ и Меѳодій. Греки, Нѣмцы, Галлы, Британцы и многіе другіе европейскіе народы пользовались уже нецѣнными благами вѣры христіанской; а Славяне—разрозненныя, непросвѣщенные, не имѣвшіе не только письменности, даже собственной азбуки, или пребывали въ грубомъ идолопоклонствѣ, или поставлены были въ необходимость слушать Евангельскую проповѣдь и христіанское богослуженіе отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ на чуждыхъ и совершенно имъ непонятныхъ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Неудивительно, что христіанская проповѣдь не имѣла успѣха въ средѣ Славянъ и дѣйствіе вѣры Христовой на ихъ жизнь и поведеніе было слабо и малоплодно. Милосердный Богъ, *хотя и весьма спастися, и въ разумъ истинны притти* (I Тим. 2, 4), призрѣлъ наконецъ и на непросвѣщенныхъ свѣтомъ Евангелія Славянъ, избравъ для ихъ духовнаго просвѣщенія такихъ мудрыхъ и самоотверженныхъ мужей, какими явили себя міру приснопамятныя отцы наши—Кириллъ и Меѳодій.

Жизнь и дѣянія ихъ на пользу Славянства и православной церкви заслуживаютъ полнаго вниманія каждого славянина и вообще православнаго.

Но своему происхожденію родные братья — Кирилль и Меѳодій принадлежали къ знатному и богатому семейству: родители ихъ Левъ и Марія пользовались большимъ уваженіемъ при дворѣ греческихъ императоровъ и родомъ были изъ города Солуня, гдѣ въра Христова насаждена была еще святымъ апостоломъ Павломъ и гдѣ съ давнихъ временъ въ большомъ числѣ проживали Славяне. Оба брата, старшій Меѳодій и младшій Кирилль (до постриженія въ схиму онъ назывался Константиномъ) получили лучшее по тогдашнему образованію и предназначались для занятія высшихъ государственныхъ должностей. Но Господь, въ рукахъ Коего судьба каждого человека, судилъ иначе: Меѳодій дѣйствительно былъ назначенъ правителемъ одной славянской области въ Македоніи, а Кирилль взятъ былъ къ царскому двору, чтобы продолжать образованіе вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ Михаиломъ III и чтобы царь, соревнуя успѣхамъ Константина въ наукахъ, самъ прилежиѣ учился. По достиженіи совершенности Кириллу предлагали жениться на богатой и знатной дѣвицѣ, но душа его искала другаго счастья — счастья нераздѣльно служить Богу и спасенію ближнихъ своихъ. Тогда посветили его во священника и сдѣлали библіотекаремъ знаменитой библіотеки при Софій. Чтобы прервать вѣчную связь съ міромъ житейской суеты, св. Кирилль тайно оставилъ царскій дворецъ и скрылся въ одномъ изъ ближайшихъ монастырей, но чрезъ долгодя его отыскали, возвратили въ столицу и назначили учителемъ философіи и другихъ наукъ. Около этого времени и Меѳодій оставилъ міръ, принялъ монашеское постриженіе и подвизался въ уединенной молитвѣ на любимой имъ горѣ Олимпѣ, въ санѣ игумена иноческой обители.

Въ 851 году святой Кирилль, по распоряженію царя и
 оба брата — Кирилль и Меѳодій были высланы въ Римъ и 3 судъ

патріарха греческаго, былъ посланъ къ дикому народу — Сарацинамъ, которые, незадолго предъ тѣмъ принявши магометанство, желали все-таки слышать проповѣдниковъ христіанства. Сильное слово Кирилла произвело глубокое впечатлѣніе на этихъ азіатскихъ варваровъ, и только ихъ непомерная гордость и крайнее ослѣпленіе воспренятствовали имъ увѣрять во Христа.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того Кириллъ вмѣстѣ съ Меодіемъ предприняли путешествіе къ Козарамъ, изъ коихъ одни исповѣдывали магометанскую вѣру, а другіе іудейскую, и которые желали также ознакомиться съ ученіемъ Христовымъ. Козары занимали побережье Чернаго и Каспійскаго морей, и потому проповѣдникамъ Христовымъ на пути изъ Царьграда пришлось мимоходомъ посѣтить Херсонесъ Таврической, близъ нынѣшняго нашего Севастополя, гдѣ обитало не мало Славянъ-язычниковъ. Не сохранилось достовѣрныхъ извѣстій о томъ, имѣли ли успѣхъ святые братья у здѣшнихъ Славянъ въ дѣлѣ проповѣди, но есть преданіе что именно здѣсь въ древнемъ Херсонесѣ и, слѣдовательно, на родной намъ землѣ, Кириллъ и Меодій впервые пришли къ мысли: всю свою жизнь и дѣятельность посвятить на обращеніе ко Христу Славянскихъ племенъ. Чтобы успѣшнѣе достигнуть своей цѣли, они ознакомились съ Славянскою азбукою изъ 38 буквъ, начертанія которыхъ составлены по образцу алфавитовъ: греческаго, еврейскаго, армянскаго и коптскаго. Въ тѣхъ же видахъ они перевели съ греческаго языка на славянской нѣкоторые изъ богослужебныхъ книгъ: Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, Октоихъ, Паремейникъ, Чинъ совершенія таинствъ и погребенія умершихъ. Въ бытность свою въ Херсонесѣ святые братья содѣйствовали открытію нетлѣнныхъ мощей Святаго священномученика Климента, папы Римскаго, яруснымъ образомъ, въ теченіе семи вѣковъ, хранившіяся въ бурныхъ волнахъ Чернаго моря. Проповѣдь Козарамъ Солунскихъ братьевъ имѣла полный успѣхъ: самъ Каганъ и множество его подданныхъ крестились во Христа.

Еще большую услугу и благодѣяніе оказали проповѣдники Христовы Волгаремъ, которые, принявъ Славянскую азбуку и богослужебныя книги на Славянскомъ же языкѣ, просвѣтились истиннымъ ученіемъ Христовымъ. Затѣмъ собственно и начинаются великіе подвиги нашихъ первоучителей на пользу всѣхъ Славянскихъ племенъ. Въ царствованіе нѣмецкаго императора, Карла Великаго, римскій первосвященникъ послалъ къ моравскимъ Славянамъ для обращенія ихъ въ христіанство нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Но Мораване, не понимая ихъ языка, плохо воспринимали ихъ ученіе и число обращенныхъ къ вѣрѣ Христовой было крайне ограничено. Въ 863 году князь Моравіи, Ростиславъ, пригласилъ въ свою страну Кирилла и Меѳодія и тогда Моравія быстро стала воспринимать ученіе Христово. Народъ съ любовію слушалъ ученіе о Христѣ на понятномъ языкѣ и тысячами принималъ святое крещеніе по обрядамъ церкви православной. Вскорѣ для новообращенныхъ построены были церкви и богослуженіе повсемѣстно совершалось на Славянскомъ языкѣ. Въ Моравіи Кириллъ и Меѳодій избрали себѣ учениковъ, учили ихъ Священному Писанію, какъ нужно совершать богослуженіе и такимъ образомъ приготовили себѣ въ этой странѣ достойныхъ преемниковъ. Изъ Моравіи слово проповѣди евангелия нашихъ первоучителей доносилось въ Чехію, Хорватію, Далмацію, въ землю Сербовъ и въ другія Славянскія страны: вездѣ они проповѣдывали о Христѣ на родномъ языкѣ и, благодаря ихъ проповѣди, всѣ эти страны вступили въ лоно Церкви Православной.

Много горя, много скорби и страданій должны были испытать Славянскіе просвѣтители при совершеніи великихъ своихъ подвиговъ. Не говоря уже о трудности и опасностяхъ путешествія въ дикихъ и незнакомыхъ странахъ, первоучителямъ нашимъ суждено было испытать сильную злобу и зависть со стороны нѣмецкихъ проповѣдниковъ среди Славянъ. По доносу ихъ оба брата — Кириллъ и Меѳодій были вызваны въ Римъ на судъ

тамошняго первосвященника, какъ виновные въ нарушеніи нашего приказанія, чтобы и во всѣхъ новообращенныхъ странахъ богослуженіе непремѣнно совершалось на латинскомъ языкѣ. Проповѣдникамъ Славянскимъ грозила опасность темничнаго заключенія, а можетъ быть и еще большее наказаніе. Но Господь не оставилъ безъ помощи своихъ вѣрныхъ рабовъ; сильное слово правды Кирилла и Меодія, проникнутое благодатію Духа Святаго, подѣйствовало и на папу. Онъ не только не подвергнулъ наказанію нашихъ первоучителей, но воздалъ имъ должныя почести, вполне одобрилъ сдѣланный ими переводъ богослужебныхъ книгъ на Славянскій языкъ и дозволилъ Славянамъ употреблять эти книги въ ихъ общественномъ богослуженіи. Но наступалъ конецъ великимъ подвигамъ святаго Кирилла: въ Римѣ онъ почувствовалъ крайнее изнуреніе своихъ силъ отъ продолжительныхъ апостольскихъ трудовъ и видимо приближался къ смерти. Получивъ отъ Бога откровеніе, что скоро наступитъ часъ его смерти, этотъ великій подвижникъ Христосъ постригся въ схиму и послѣ того прожилъ не болѣе 50 дней. Передъ блаженною своею кончиною св. Кирилль со слезами молился Богу, чтобы Онъ сохранилъ его многочисленную Славянскую паству въ православіи и твердой вѣрѣ. „Господи, Боже мой, взывалъ умирающій пастырь, Иже ангельскія вся чины и безплотныя составили силы, и вся сущая отъ небытія къ бытію привелъ; Иже еси всегда и вслѣдъ послушалъ творящихъ волю Твою! Послушай моя молитвы, и вѣрное Твое стадо *Славянское* сохрани, ему же мя бѣ приставилъ неключимаго и недостойнаго раба Твоего! Возрасти церковь Твою множествомъ и вся въ единомудріи совокупи; сотвори изрядны люди, единомыслящи о истинной вѣрѣ Твоей и правомъ исповѣданіи. Устрой ихъ сильною десницею Твоею, покрывая кровомъ крилу Твоею, да все хвалятъ и славятъ Имя Твое—Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки, аминь“

Трогательно было послѣднее слово умирающаго къ своему возлюб-

бленному брату, Меодію: „Трудились мы съ тобою, какъ спара
 воловъ подъ ярмомъ, и вотъ я падаю среди поля, на бороздѣ.
 Я знаю, братъ, и что ты любишь свою тихую игору, и монастырь
 свой; но прошу тебя, не оставляй земель Славянскихъ, — этимъ
 ты върнѣе спасешь душу“. Простившись съ своими учениками и
 въ послѣдній разъ благословивъ ихъ, праведникъ затихъ. Но
 вдругъ, среди глубокой тишины, онъ поднялъ голову и востор-
 женно возгласилъ: „Благословенъ Богъ нашъ, иже не дастъ
 насъ въ оловяту зубомъ невидимыхъ врагъ нашихъ, но съ ихъ
 сокрушеніемъ и избавитъ ны отъ истлѣнія ихъ“. Это были послѣднія
 слова великаго нашего просвѣтителя: онъ скончался 14 февраля
 869 года, на 42 году своей равноапостольной жизни, и погребенъ
 былъ въ Римѣ, въ церкви святаго священномученика
 Климента. См. житіе Меодія въ житіи Кирилла и Мефодія, стр. 140.
 Святой Меодій по смерти Кирилла прожилъ еще 16 лѣтъ:
 постановленный архіепископомъ моравскимъ, онъ просвѣтилъ сви-
 тымъ крещеніемъ и укрѣплялъ въ вѣрѣ и благочестіи Славян-
 скія страны — Паннонію, Чехію и Моравію, перевелъ на Славян-
 скій языкъ весь Ветхій Заѣтъ, кромѣ книгъ Маккавейскихъ, а
 также правила святыхъ отецъ (по гречески Номоканонъ) и жи-
 тія святыхъ (Патерикъ); за свою православную проповѣдь два
 года съ половиною, по зависти латино-нѣмецкаго духовенства,
 терпѣлъ тяжелое заключеніе въ темницѣ. Скончался святой Ме-
 одій въ Славянскомъ городѣ Велеградѣ, что нынѣ въ Австріи, 6-го
 апрѣля 885 года, тысяча лѣтъ тому назадъ. Передъ блаженною своею
 кончиною онъ горячо молился за царя греческаго, князя моравска-
 го, за своихъ учениковъ и за весь Славянскій народъ. Послѣд-
 ними словами умирающаго Славянскаго апостола были: „Господи!
 Въ руки Твои предаю духъ мой“. При погребеніи Меодія въ
 Велеградѣ, въ соборномъ храмѣ Пресвятой Богородицы, богатые
 бѣдныя, вдовы и сироты — все плакали о немъ, какъ дѣти пла-
 чутъ о любимомъ отцѣ.

Слушатели наши возлюбленные! Велики заслуги святыхъ Кирилла и Меодія для всѣхъ насъ — Славянъ, а въ томъ числѣ сыновъ и дочерей православной греко-россійской церкви. Если мы съ древнѣйшихъ временъ имѣемъ свою церковную письменность и драгоценныя памятники этой письменности; если сокровища духовнаго просвѣщенія перешли къ намъ отъ временъ святаго Владимира и сына его, Ярослава (Мудраго); если мы знаемъ судьбу своего государства и церкви (съ самаго начала ихъ образованія); то этимъ счастьемъ мы обязаны главнымъ образомъ просвѣтителямъ Славянъ — Кириллу и Меодію, изобрѣтшимъ Славянскую азбуку, доселѣ находящуюся у насъ въ употребленіи. Благодаря этой азбукѣ, могла появиться у насъ письменность, а вмѣстѣ съ нею науки, искусства, художества — все, чѣмъ просвѣщенный народъ отличается отъ дикарей, погрязающихъ въ самомъ глубокомъ невѣжествѣ. Благодаря Славянской азбукѣ святыхъ Кирилла и Меодія, мы находимся теперь со многими славянскими племенами въ живомъ, братскомъ общеніи, исповѣдуемъ одну и ту же православную вѣру, по тѣмъ же книгамъ совершаемъ свое общественное богослуженіе и составляемъ всѣ вмѣстѣ единую могущественную семью. Въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, переведенныхъ на Славянскій языкъ святыми Кирилломъ и Меодіемъ, многомилліонный народъ нашъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ своего историческаго существованія находитъ самый вѣрный источникъ богопознанія, поучается имъ дома и въ школахъ, получаетъ отъ нихъ утѣшеніе въ скорбяхъ и страданіяхъ и достигаетъ вѣчнаго спасенія. Что было бы съ нашимъ отчествомъ въ страшный періодъ монгольскаго ига, въ ужасное время самозванцевъ-царей, при нашествіи на Россію завоевателя Наполеона I-го и съ нимъ двадцати языкъ, если бы благочестивые предки наши не имѣли священныхъ книгъ и не молились въ храмахъ Божіихъ на доступномъ ихъ пониманію Славянскомъ языкѣ! Оно пало бы подъ тяжестью своихъ великихъ бѣдствій, и погибло

бы для исторіи, а можетъ быть и для православной церкви Христовой. Върады Бога и Его милосердіе, питаемая Словомъ Божиимъ и церковнымъ богослуженіемъ, укрѣпила духъ нашихъ соотечественниковъ, очищала ихъ отъ всего нечистаго и порочнаго и вкоренила въ сердцахъ ихъ безграничную любовь и преданность къ своему родному отечеству. Если досель мы живемъ и съ помощью Божіею укрѣнимъ, то главнымъ образомъ потому, что въ душѣ всего русскаго народа досель еще свѣтится благодатный лучъ истиннаго христіанства впервые зажженный св. первоучителями Славянскими—Кирилломъ и Мефодіемъ.

Къ прискорбію, къ великому нашему прискорбію, братіе мои, въ послѣднее время любовь къ Славянскому языку, а вмѣстѣ и къ церковно-богослужбнымъ книгамъ стало замѣтно ослабѣвать среди православнаго нашего народа: Славянскіе буквари, составленные въ духѣ нашихъ первоучителей, повсемѣстно выходили изъ употребленія и замѣнялись новыми—по нѣмецкимъ образцамъ.

Какое это печальное явленіе! Православный народъ лишился ослота своего древняго благочестія, отвыкалъ понимать священныя дѣянія своего роднаго богослуженія, утрачивалъ одно изъ самыхъ надежныхъ средствъ къ своему духовному самообразованію.

Что же удивительнаго, если не только городскіе наши жители, но и обитатели нашихъ селъ и деревень стали рѣдко посѣщать храмъ Божій, обнаруживали равнодушіе къ правиламъ и обрядамъ церковнымъ, и даже, тѣмъ не сказавъ, по нѣскольку лѣтъ не бывали на исповѣди и у святаго таинства причащенія! Будемъ же молиться все мы, истинно русскіе люди, молитвою съезнами благодарности за благочестивѣйшаго нашего ИМПЕРАТОРА, АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Въ прошломъ году Онъ, чадодобивый Отецъ нашъ, оказалъ и Россіи и всеѣмъ Славянскимъ племенамъ незабвенное благодѣяніе, повелѣвъ учредить повсемѣстно въ нашемъ отечествѣ, церковно-приходскія школы подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ православнаго нашего духо-

венства. Въ этихъ школахъ образованіе народное будетъ введено въ духъ православія, по образцу, завѣщанному намъ первоучителями Славянства.

А чѣмъ лучше всего мы можемъ почитать священную память Кирилла и Меодія въ день тысячелѣтія кончины послѣдняго изъ нихъ? Ничѣмъ инымъ, какъ молитвеннымъ воспоминаніемъ ихъ великихъ подвиговъ, подъятыхъ для нашего блага и твердымъ общаніемъ слѣдовать ихъ спасительнымъ завѣтамъ. Будемъ жить и поступать такъ, какъ жили и поступали они; будемъ воспитывать и дѣтей своихъ такъ, какъ воспитывали они новообращенныхъ Славянъ, въ духъ православной вѣры и истиннохристіанскаго благочестія. Воззовемъ къ нимъ изъ глубины души: „Яко Апостоломъ единоправнн и Словенскихъ странъ учителя, Кирилле и Меодіе богомудріи, Владыку всѣхъ молитѣ, вси языки Словенскіе утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ, и спасти души наша“. Аминь.

Протоіерей Димитрій Никитинъ.

С Л О В О

въ день возшествія на престоль Его Величества, Государя Императора Александра Александровича, произнесенное въ Таганрогскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Въ жизни народовъ есть дни, волнующіе умы и сердце множествомъ патріотическихъ думъ и патріотическихъ чувствованій. Таковы, между прочимъ, знаменательные дни преемства царей и народоправителей, дни — отъ которыхъ нерѣдко, на цѣлые вѣка, зависитъ судьба царства и народовъ. Таковъ, безъ сомнѣнія, и настоящій день восшествія на прародительскій престоль Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего, Императора Александра Александровича, всея Россіи Самодержца.

Воспроизводить всё думы и чувствованія, возбуждаемыя настоящимъ днем—это значило бы выйти далеко за предѣлы церковнаго слова. Но есть думы, есть чувствованія, которыя не могутъ не тревожить, не сосредоточивать *сеюды* на себѣ вниманія каждаго русскаго человѣка, особенно того, кто состоитъ на дѣйствительной службѣ Царю и отечеству“. Припомнимъ, напримѣръ мы Таганрогцы, что 4 года назадъ, почти въ этотъ день и часъ, въ этомъ самомъ Храмѣ, мы торжественно, предъ лицомъ живаго Бога, отпращивая всякую ложь, произнесли клятву—служить вѣрно и нелицемерно своему природному, Всемилостивѣйшему Государю, Императору Александру Александровичу. Что же? Исполнили-ли мы этотъ священный обѣтъ? Соблюди-ли клятву? Необнаружено ли, въ средѣ нашей *именно съ той поры*, дѣяній,—клонящихся ко вреду и убытку интереса Его Величества, и пользы государственной?!

Не буди весьма правдивъ—слишкомъ строгъ, говоритъ Премудрый. (Екклес. 7, 16). Послушаемъ мудраго совѣта Премудраго, и, вмѣсто отвѣта на предложенные вопросы, прислушаемся къ говору лицъ, занимающихъ то или другое служебное положеніе; постараемся уловить ихъ взгляды на службу, и ихъ побужденія къ служебной дѣятельности. Быть можетъ, знакомство съ этими взглядами и побужденіями дастъ намъ ключъ къ разгадкѣ многихъ положительныхъ и отрицательныхъ сторонъ современной, служащей Россіи.

Вотъ группа чиновныхъ лицъ!... Вѣрится, что она служить Царю и отечеству) по высшимъ побужденіямъ долга и патриотизма—служить) по принципу“. И есть, безспорно, люди на Руси, о которыхъ, не обинуясь, слѣдуетъ засвидѣтельствовать, что они *такъ именно* и служатъ Россіи. Такіе люди отличаются преданностію отечественной Церкви, которая со

ставляетъ душу и сердце Россіи, — уваженіемъ вообще къ историческимъ основамъ русской жизни, пониманіемъ — вслѣдствіе этого — жизненныхъ потребностей русскаго народа, строгою законностію и послѣдовательностію во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и безграничнымъ довѣріемъ къ Царю — „яко Боговѣнчанной Главѣ русскаго народа“. Все это такіе черты, безъ которыхъ никакой административный, дипломатическій, финансовый, судебный и военный талантъ, съ самыми широкими принципами, не можетъ быть полезнымъ для Отечества. Ибо у каждаго исторически сложившагося народа есть свой *бытовой идеалъ*, и правильное служеніе Отечеству по принципу состоитъ именно въ томъ, когда мы, въ данное время, направляемъ свою служебную дѣятельность въ ту сторону, которая содѣйствуетъ осуществленію въ жизни народнаго идеала, а не разрушенію его прямо или косвенно. Говорю косвенно и поясняю: Православіе, Самодержавіе и народность — вотъ идеалъ русской жизни, къ охранѣ котораго напрягаютъ всѣ усилія всѣ лучшіе русскіе люди. Но если мы усердно поддерживаемъ принципъ Власти, и въ тоже время равнодушны къ интересамъ Церкви, и презираемъ русскую народность, хотя бы поблажкой грубымъ наклонностямъ толпы: ясно, что въ общемъ, мы не охраняемъ, а подрываемъ „основы“, и никогда — никогда не увѣнчаемъ „народное званіе“. Да, служеніе Отечеству по принципу — великое дѣло! Но какъ часто этимъ великимъ именемъ прикрываются люди, умѣющіе только *изящно*, красиво убивать время, а по натурѣ своей неспособные ни къ какой серьезной, практической дѣятельности. Еще хуже: безумцы, мечтающіе разрушить существующій порядокъ въ мірѣ, тоже проповѣдуютъ, что желаютъ доставить торжество своимъ принципамъ — единственно во имя блага человѣчества. Да

спасеть Богъ наше Отечество отъ подобныхъ слугъ Царю и Отечеству!

Близко къ служащимъ по принципу, въ лучшемъ значеніи этого слова, подходятъ тѣ, о которыхъ говорятъ, что они служатъ единственно „во имя побужденій чести“. Что такое честь? Откуда она? Честь—это верховное достоинство человѣка. Впервые Самъ Богъ сдѣлалъ честь человѣку, выдѣливъ его изъ ряда земныхъ твореній, поставивъ его властелиномъ, царемъ земли; и въ будущей жизни общается намъ честь, какъ высшая награда. Итакъ, если Самъ Богъ не нашелъ выше чести другаго блага для нравственной природы человѣка; то совершенно вѣрно говорить, что „честь дороже жизни, дороже всего“. Но честь *обязываетъ и обязываетъ* многому. Честь обязываетъ, чтобы каждый человѣкъ, сознавая въ себѣ свое человѣческое достоинство, цѣнилъ бы его въ другомъ подобномъ существѣ, чтобы *человѣкъ уважалъ* человѣка, скорбѣлъ скорбями и радовался радостями всего человѣчества, тѣмъ паче своего народа; честь обязываетъ нести на алтарь Отечества всѣ таланты, данные Богомъ, ревнуя о благоденствіи и величіи Родины болѣе чѣмъ о собственномъ благѣ. Честь обязываетъ—всегда, твердо, неуклонно слѣдовать по пути истины и добра, не уступать ни на *юту злу*, хотя бы для этого потребовалось личная жертва, подвигъ самоотверженія. Какъ не своеобразенъ мѣръ, *лежащій во злѣ*, но и онъ истинно честнымъ людямъ отдаетъ невольную дань уваженія: а потому совершенно излишне продолжать о томъ,—насколько полезны честные люди на службѣ Царю и Отечеству. Тѣмъ не менѣ, въ жизни и на службѣ, честь нерѣдко смѣиваются съ честолюбіемъ, и люди честолюбивые ставятся заурядъ съ людьми

честными, и большею частью опережают сихъ послѣднихъ; тогда какъ честолюбивый—это безсердечный эгоистъ, для котораго общее благо не существуетъ, а существуетъ только то, что онъ обожаетъ, въ жертву которому онъ готовъ принести цѣлый міръ. Человѣкъ честный всякое серьезное дѣло дѣлаетъ спокойно, молча, *смирннмудренно*; честолюбивый трубитъ о своей дѣятельности—ничтожную вещь преувеличиваетъ: словно Евангельскій фари́сей, *отпугвая комара*—спасая жизнь насѣкомаго, попавшаго въ воду, возводитъ это спасеніе въ героическій подвигъ. Замѣчательно, что эти современные герои всегда находятъ вокругъ себя толпу поклонниковъ и цѣнителей—конечно изъ тѣхъ людей, которые, по своей крайней ограниченности и нравственной недоброкачественности, всѣмъ безразлично „благоугодить желаютъ“.

Мы приближаемся къ третьей служебной группѣ, быть можетъ самой характерной для нашего времени: говорить имя ей *легионъ*. „Какіе принципы? Что за честь? Бсть надо-и служить“.—Вотъ принципъ этого легиона. Это, очевидно, всепожирающая логика (чреви: она, очевидно, отрицаетъ всѣ высшія, нравственныя побужденія къ службѣ Царю и Отечеству. Грустно, если такое чревоушчаніе—плодъ невѣжества, полубразованія; но еще прискорбнѣе, если это смутное отраженіе въ русской жизни той пресловутой западной теории, которая, приравнивая человѣчество къ голодной стаѣ рыскающихъ волковъ, твердитъ, что „жизнь человѣка, взятая безъ прикрасъ, есть—тяжелая, гнетущая борьба за существованіе, за кусокъ хлѣба,—и что этотъ-то кусокъ и есть единственный двигатель всей истории человѣчества“. Для молодого, неоперившагося ума, да и для молодого, но неразвитаго, подобная желудочная премудрость—куда какъ замачива! Стоитъ ли, въ симомъ дѣлѣ, усиле-

но трудиться, работать головой для головы,—когда вся жизнь сводится только къ интересамъ чреви?! Но та же самая исторія чловѣчества, и опытъ жизни, вразумляютъ насъ въ той непреложной истинѣ Христа, что не *о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ чловѣкъ*; что жизнь—это не животная только погоня за *добычей дня*, но и стремленіе въ чему-то высшему, духовному, вѣчному, изъ-за чего лучшіе изъ людей забывали не только хлѣбъ, но всѣ блага жизни и самую жизнь. Не говоря о великихъ мужахъ библейской древности, не говоря о героизмѣ христіанскихъ мучениковъ и мучениковъ науки—преувеличенное значеніе хлѣба уничтожаетъ самая близкая къ намъ дѣйствительность. Не встрѣчаемъ ли мы, вокругъ себя, людей съ умомъ, съ дарованіемъ, которые, за ограниченную плату, неумоимо трудятся на служебномъ поприщѣ, хотя при своихъ способностяхъ легко могли бы найти для себя болѣе выгодный и благодарный трудъ. О такихъ труженикахъ „золотые люди“ съ сожалѣніемъ говорятъ: „что за прелесть вѣчно трудиться и едва сводить концы? Что за поэзія въ этой жизни лишній?“ Да—есть святая прелесть и святая поэзія въ такой жизни. Эти труженики, для служебной дѣятельности, избираютъ дѣло по внутреннему расположенію, по призванію; вкладываютъ въ это дѣло *всю свою душу*, и нравственно, съ избыткомъ, удовлетворены сознаніемъ того, что на своемъ мѣстѣ они могутъ принести болѣе добра, чѣмъ на всякомъ другомъ—хотя бы то выгоднѣйшемъ мѣстѣ. Правда—это подвигъ жизни: но жизнь вообще—не шутка, не забава, не наслажденіе, а тяжелый, суровый трудъ и крестъ. Такихъ людей на Руси, говорятъ, гораздо больше, чѣмъ мы думаемъ: они-то, говорятъ, —*солъ земли Русской, они-то истые слуги Царю и Отечеству*. Вообще говоря, во всякомъ благоустроенномъ обществѣ, гдѣ всегда есть возможность существовать

разумнымъ, свободнымъ трудомъ, хлѣбъ не долженъ считаться въ числѣ главныхъ побужденій къ службѣ. Такое низменно-злачное побужденіе, въ результатѣ, какъ показываетъ опытъ, при первой возможности, заканчивается преступленіемъ, или тою модною болѣзнію, которая слыветъ нынѣ подъ именемъ *хищничества*. Всѣмъ намъ извѣстны люди, которые и виноградники и поля, и кони и колесницы, и роскошную трапезу и приобрѣтенный на службѣ капиталъ выдаютъ подъ скромнымъ названіемъ хлѣба, доставляемаго экономіей на службѣ, и служебной практикой... Но къ чести нашего времени слѣдуетъ сказать, что такую служебную экономію и практику обыкновенно ждуть нынѣ *судь, стыдъ, позоръ*. „Я видѣлъ нечестивца—говоритъ боговдохновенный Царь, грознаго, разширянаго подобно кедру на Ливанѣ. Но онъ прошелъ, и вотъ нѣтъ его; ищю его и не нахожу. Я былъ молодъ и состарѣлся, и не видалъ праведника оставленнымъ, и дѣтей его просящими хлѣба. И такъ не ревнуй злодѣямъ, не завидуй дѣлающимъ беззаконіе“ (Псал. 36). Какъ знаменательно это для всякаго—и для нашего времени!...

Закончимъ наше слово молитвеннымъ воздыханіемъ сердца: да подастъ Всеблагое Провидѣніе Благочестивѣйшему Императору нашему Александру Александровичу силу и крѣпость нести до конца жизни тяжкій крестъ царствования,— да продлитъ Господь эту драгоценную жизнь для блага Россіи *яко дне неба*,— и да умудритъ и вразумитъ Господь и всѣхъ насъ, носящихъ званіе слугъ Царя и Отечества, нелицемѣрно и *неполнозвенно* проходить свое служеніе такъ, чтобы въ послѣдній часъ не только службы, но и жизни,— когда запахнетъ холодомъ могилы и вѣяніемъ дру-

гаго мѣра, каждый изъ насъ съ покойною совѣстію, какъ бы на судъ Божию, могъ сказать: „я дѣлалъ для блага Родины все, что могъ—пусть лучшіе дѣлаютъ лучше!“
Аминь.

2 марта 1885 г.

г. Таганрогъ. Протоіерей *Ѳеодоръ Покровский*.

Поученіе въ недѣлю о Ѳомѣ.

Христосъ воскрес!

Кто изъ васъ, благоч. сл., не знаетъ, что сказалъ Господь апостолу Ѳомѣ, когда тотъ не вѣрилъ, что воскресъ распятый Спаситель, и не вѣрилъ до тѣхъ поръ, пока самъ не увидѣлъ на рукахъ и ногахъ Господа раны отъ гвоздей? Господь сказалъ апостолу: ты повѣрилъ въ Мое воскресеніе, когда увидѣлъ Меня; но блаженны невидѣвшіе и увѣровавшіе.

Значить и мы съ вами блаженны, если твердо вѣримъ, что Христосъ воскресъ, сошелъ во адъ и оттуда вывелъ всѣхъ грѣшниковъ—мертвецевъ въ рай. Да, мы твердо вѣримъ во все, что только относится ко Христу и обрядамъ Его св. Церкви, хотя часто вѣримъ безотчетно, потому только, что вѣрили наши дѣды и отцы, безъ провѣрки по Писанію. Напр. мы знаемъ, что нужно молиться Богу о покойникахъ—родныхъ, но не знаемъ, почему именно завтра и послѣ завтра причиниѣе и своевременнѣе помолиться о нихъ, чѣмъ на прошлой свѣтлой недѣлѣ? Для чего, при поминовеніи, мы употребляемъ коливо? Что такое третины,—девятины,—сорокоусты? Какъ важна молитва о покойникахъ во время проскомодіи? Въ виду завтрашняго

поминовенія нашихъ умершихъ родныхъ, мы и поговоримъ сегодня съ вами о молитвѣ о нихъ, чтобы самая наша вѣра въ Божіе милосердіе и святость обрядовъ Церкви была еще крѣпче и сознательнѣе.

Мы провели съ вами Свѣтлую недѣлю въ сердечной радости. Радостно намъ было потому, что Христось, послѣ жестокихъ мученій на крестѣ и смерти, воскресъ изъ мертвыхъ, посрамилъ враговъ своихъ и доказалъ, что Онъ Богъ, а кромѣ того своимъ славнымъ воскресеніемъ Господь укрѣпилъ и ободрилъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Него христіанъ на столько, что они уже не сомнѣвались идти на мученія къ своимъ врагамъ, зная, что воскресшій Христось — Богъ, воскреситъ и мучениковъ и дастъ имъ, за ихъ вѣру въ Бога, вѣчныя блаженства на небѣ (9 *близен.*)

Радостно намъ, что Отецъ небесный не забываетъ насъ своихъ дѣтей.

Сама природа, съ началомъ Свѣтлыхъ праздниговъ, начала обновляться и принимать праздничный видъ: земля сбросила съ себя снѣжное покрывало и устилается зеленымъ ковромъ, деревья распускаются, снѣвшее, въ землѣ посяянное, зерно ожило и пустило изъ себя ростки. Все откликается на нашу радость и напоминаетъ намъ о Воскресшемъ. Прилично, своевременно-ли послѣ этого въ первую недѣлю Свѣтлаго Воскресенія, когда все земное радуется вмѣстѣ съ ангелами на небѣ, омрачать нашу радость тяжелыми воспоминаніями о дорогихъ нашему сердцу умершихъ родителяхъ и родственникахъ? Конечно нѣтъ. Св. Церковь на Свѣтлый праздникъ не велитъ христіанину класть даже земные поклоны во время молитвы, чтобы мы сознаниемъ нашего ничтожества предъ Искупителемъ не омрачили праздничной радости.

Но какъ сердобольная мать, Св. Церковь понимаетъ, насколько велика потеря для нѣкоторыхъ изъ насъ нашихъ

родныхъ, и потому, въ первую же седмицу послѣ Свѣтлой недѣли, позволяеть своимъ дѣтямъ итти на могилы нашихъ родственниковъ похристосоваться съ ними. Такъ мы и сдѣлаемъ. Завтра пойдемъ на кладбище, то понесемъ красныя яички, эти символы воскресенія и жизни, на гробы покойниковъ, и раздѣлимъ съ ними радость воскресенія Христова. Между прочимъ вы понесете туда, по обыкновенію, коливо. Дѣло хорошее. Приготовляйте его только такъ, чтобы оно напоминало намъ о воскресеніи: вмѣсто крошеного въ мѣдовой ситѣ хлѣба, вы отваривайте зерна пшеницы или рисъ, потомъ приправляйте медомъ: зерно, брошенное въ землю, тамъ сплывшее и опять выросшее для пищи человѣка, будетъ напоминать намъ о воскресеніи тѣлы умершихъ людей, а медовая сита — о сладости небснаго блаженства. Не забывайте при этомъ, что мы еще не все сдѣлаемъ, если на „могилкахъ“ подѣлимся хлѣбомъ-солью съ присными намъ и удѣлимъ кусокъ хлѣба нищимъ. Мы должны прежде этого помолиться Спасителю, чтобы Онъ, прощивши грѣхи нашимъ усопшимъ сродникамъ и всѣмъ христіанамъ, сошедши во адъ, воскресилъ и ихъ въ наслѣдіе вѣчной жизни. мѣся оа упротѣвр вн отвѣдон ма вѣдон — он

Кромѣ завтрашняго всеобщаго поминовенія покойниковъ мы еще совершаемъ по нимъ третины, девятины и сорокоусты. Эти поминовенія имѣють различный смыслъ: одни говорятъ, что третины Церковь совершаетъ потому, что въ третій день по смерти человѣкъ измѣняетъ свой видъ, потому молитъ Бога о лучшей участи его; другіе вспоминають о немъ въ молитвахъ къ Богу какъ о человѣкѣ, вѣровавшемъ въ Трисвятую Троицу, молившемся Ей о помилованіи и прощеніи грѣховъ, посему и по представленіи его св. Церковь совершаетъ въ третій день моленія и поминовеніе по умершемъ. Въ девятый день она проситъ Господа, дабы душа усоп-

шаго, молитвами и предстательствомъ девяти чиновъ ангельскихъ, была причтена къ святымъ небожителямъ. Св. отецъ церкви Неофитъ (Родійскій, см. Климента вн. 8, гл. 42) говоритъ: «тридцать означаютъ воскресеніе Христово; девятины умоляютъ Господа чрезъ 9 чиновъ ангельскихъ по причисленіи умершаго къ лику св. ангеловъ». „Сорокоусты совершаются, пишетъ св. Симеонъ Солунскій, въ воспоминаніе Вознесенія Господня, случившагося въ 40 день послѣ Воскресенія, и съ тою цѣлю, — дабы и умершіи, оставъ отъ гроба, вознесенны были на небо и пребывать тамъ съ Господомъ“. (Нов. Скрижалъ, стр. 510). Когда мы вспомнимъ еще при этомъ, что Господь постился въ пустынь 40 дней, по воскресеніи пребывалъ на землѣ съ апостолами также 40 дней, увѣряя ихъ въ истинности Своего воскресенія, тогда мы увидимъ, что сорокоустное число освящено въ Божествѣ Писаніи многими священными событіями. Потому самому и св. Церковь въ продолженіе великопостныхъ 40 дней, особенно по субботамъ, молится о покойникахъ. И въ заключеніи сего мы имеемъ еще одинъ случай молиться о умершихъ, и именно, — когда вы подаете на часточку, во время проскомидіи. Объ этомъ поминовеніи Св. Иоаннъ Златоустъ, который написалъ намъ и сегодняшнюю обѣдню, говоритъ вотъ что: „если кто любитъ отшедшаго сродника, пусть совершаетъ объ немъ безкровную Жертву, потому что частица, вынутая изъ просфоры въ воспоминаніе усопшаго, соединяется въ безкровной Жертвѣ съ Самымъ Господомъ, и души святыхъ умоляютъ Его, чтобы Господь простилъ грѣхи того покойника, о которомъ молится св. Церковь, и далъ ему царство небесное“. (Тамъ же, стр. 511).

Изъ всего сказаннаго вы теперь знаете, что всѣ поминовенія и молитвы св. Церкви о дорогихъ вашему сердцу

умершихъ родныхъ направлены къ тому, чтобы испросить у милосерднаго Отца небеснаго для нихъ небесныя блаженства. Но эти молитвы, какъ видно изъ сказаннаго, не имѣли особеннаго характера. Добавимъ, что обычай поминовенія весьма древній (Сир. гл. 7, ст. 37; 2 в.н. Макк. 12; 39—46). Онъ существовалъ еще ранѣе рожденія Спасителя на землѣ. Св. ученики его, апостолы Петръ и Павелъ также велѣли христіанамъ молиться о умершихъ; (14 Ап. пр.) поэтому св. Церковь составила особыя моленія по усопшимъ. Молились о умершихъ и всѣ русскіе благочестивые цари, всѣ дѣды и отцы наши. Намъ съ вами остается только подражать доброму примѣру ихъ и не забывать совѣта Св. Іоанна Златоустоу: „Есть братіе, говоритъ онъ, средства облегчить мученія души грѣшника, если захочемъ. Если мы будемъ творить частыя молитвы о немъ, если будемъ раздавать милостыню: то хотя бы онъ и недостойнъ былъ милостей Божіихъ, но нами Богъ умоленъ будетъ“ (21 правоуч. на Дян. ап.). Аминь.

Священникъ Григорій Копычиковъ.

Сводъ извѣстій о русскомъ бѣломъ духовенствѣ въ періодъ до-монгольской. ¹⁾

Сообразно съ тѣмъ, при какихъ церквахъ бѣлое духовенство служило, оно раздѣлялось на соборное-каедральное, соборное-не-каедральное и приходское: городское и сельское. Такое дѣленіе нужно имѣть въ виду главнымъ образомъ потому, что не все наше бѣлое духовенство этого періода пользовалось одинаковыми правами, находилось въ одинаковомъ отношеніи къ высшей епископской власти, а главнѣе —

¹⁾ Продолж. См. № 3.

одинаково было обеспечено въ матеріальномъ отношеніи. Къ кафедральному духовенству принадлежали тѣ лица изъ священно и церковно-служителей, которые находились при епископскихъ церквахъ или что тоже кафедральныхъ соборахъ. Очевидно, что это кафедральное духовенство было только въ епископскихъ городахъ, т.е. гдѣ епископы имѣли свою кафедру. Таково духовенство при главномъ соборѣ въ Новгородѣ св. Софій, клиръ которой вмѣстѣ съ овладѣнными боярами и слугами носилъ общее названіе „Софіяны“; въ Кіевѣ такой причтъ находился при Десятинной церкви, которая сдѣлалась кафедральнымъ соборомъ для Кіевского митрополита и въ которой Владиміръ приставилъ знатнѣйшее духовенство курсунское, во главѣ Анастаса Курсунянина. 1) Были, конечно, и въ другихъ городахъ епископскіе соборы, духовенство которыхъ и составляло кафедральное духовенство. Это духовенство стояло во главѣ всего бѣлаго духовенства. За кафедральнымъ духовенствомъ слѣдовало соборное некафедральное или просто соборное; его составляли лица бѣлаго духовенства, служація при всѣхъ, кромѣ кафедральныхъ, соборныхъ церквахъ. Соборными же церквами назывались вообще всѣ тѣ церкви, при которыхъ всегда было по два и болѣе священника. Благочестивые князья, основывая извѣстный городъ, вмѣстѣ съ тѣмъ строили иногда и соборную церковь. 2) Въ большихъ городахъ находилось по нѣсколько такихъ соборовъ; такъ напр. въ Новгородѣ сначала было два, а потомъ число ихъ возросло даже до 7-ми; то же было и въ Псковѣ. За этимъ соборнымъ некафедральнымъ духовенствомъ слѣдовало духовенство приходское; это самое многочисленное духовенство, потому что его составляли всѣ лица бѣлаго духовенства, находившіяся какъ при городскихъ,

— 1) Полн. Собр. Р. лѣтоп. 1, 52, 53, 133.

2) Соф. Времен. 1, 87.

такъ и при сельскихъ приходскихъ церквахъ. Приходскими же церквами назывались тѣ, которыя имѣли свой *приходъ*, т. е. известное число жителей города или села, находящихся въ болѣе или менѣе тѣсныхъ отношеніяхъ къ своей церкви и ея клиру. Эти церкви строились обыкновенно общинами или известными приходами; такъ напр. лѣтописецъ подъ 1194 г. говоритъ: „уличане Нутной улицы (въ Новгородѣ) построили церковь св. апостола Филипа“; иногда же строились и частными лицами, безъ участія своей общины; такъ, въ 1167 г. Садко Ситиничъ заложилъ каменную церковь Бориса и Глѣба, или въ 1176 г. Михайль Степановичъ построилъ церковь Иоанна Предтечи у сѣкновеніе главы, на Чудинцевѣ улицѣ и др. ¹⁾—Кромѣ кафедральнаго, соборнаго и приходскаго духовенства было еще духовенство при домовыхъ церквахъ, покрайней мѣрѣ есть извѣстія о домовыхъ церквахъ, въ этотъ періодъ. Такъ напр. въ житіи препод. Θεодосія Печерскаго говорится: „Властелинъ града того (Курска) видѣвъ отрока въ смиреннѣи и покоренна суца възлюби и зѣлю, и повелѣ ему, да пребываетъ *у (въ) его церкви* ²⁾. О домовой же церкви упоминается и въ житіи препод. Алинія иконописца (17-го августа). Кромѣ того, о многихъ князьяхъ и богатыхъ мірянахъ есть лѣтописныя указанія о томъ, что они строили церкви ³⁾. Если же существовали домовыя или домашнія церкви, то конечно при нихъ находился и церковный причтъ. И дѣйствительно въ лѣтописяхъ упоминаются попы домашнихъ церквей, особенно княжескихъ; такъ напр. о святославѣ Ольговичѣ (1136 г.) говорится, что онъ „венчяся *своими попы* у святаго Николы ⁴⁾. Мономахъ, во время похода на половцевъ, криста-

¹⁾ Разказы изъ Рус. исторіи Бѣляева, т. 11, стр. 137. Поводовъ, Поводовъ

²⁾ Чт. Импер. Общ. исторіи и древн. Рос. 58 г. июль и сентябрь „житіе препод. Θεодосія Печерскаго“.

³⁾ Полн. Собр. Р. Л. III, 16. 18. 19 и др.

⁴⁾ *ibid.* III, 7.

вы *поны своя*... пѣти тропары и кондакы Хреста⁽¹⁾... Вмѣстѣ съ этими священниками при домовыхъ церквахъ были конечно и другіе члены (или покрайней мѣрѣ еще одинъ членъ) клира, т. е. причетникъ: дьячекъ или пономарь, а иногда—и діаконъ.—Конечно, не при каждой церкви былъ полный—вышепоименованный составъ блага духовенства: при однихъ церквахъ было больше, а при другихъ—меньше; при кафедральныхъ соборахъ находился полный составъ клира, при соборныхъ же некафедральныхъ не было конечно инодіакона, а при приходскихъ, особенно сельскихъ, не было часто и діакона; составъ клира при этихъ церквахъ обыкновенно ограничивался священникомъ и однимъ—двумя причетниками. Намъ извѣстно на примѣръ, что даже при такой церкви, какъ соборная церковь Іоанна Предтечи на Опокахъ было два священника, одинъ діаконъ и одинъ дьячекъ.⁽²⁾ Впрочемъ, опредѣленныхъ штатовъ тогда не было, и уменьшеніе или увеличеніе причта зависело отъ богатства и бѣдности самаго прихода: богатъ приходъ—и прихожане выбираютъ 2—3-хъ священниковъ, діакона и нѣсколько причетниковъ, а бѣденъ приходъ—то довольствуется однимъ священникомъ съ однимъ или двумя причетниками. Гдѣ было два, или больше, священника, тамъ каждый изъ нихъ отправлялъ службу по недѣлю; приходъ былъ распределенъ между ними, такъ что каждый священникъ не вмѣшивался въ требоисправленія въ другомъ приходѣ. Въ извѣстномъ отвѣтѣ Нифонта Кирику сказано: „священникъ, получивши вознагражденіе за сорокодневное поминованіе усопшаго на литургіи, долженъ, при наступленіи *не своей чередовой недѣли*, просить чередоваго священника, чтобы онъ въ продолженіи своей чередовой недѣли поминалъ на литургіи такого-то

¹⁾ Полн. Собр. Р. Л. II, 2.

²⁾ Русск. достопамятности I, 77.

успошаго¹⁾). О распредѣленіи приходо́въ между священника-ми сказано еще въ уставѣ Ярослава: „аще попь дитя креститъ у чюжемъ уѣздѣ или иное что священническое развѣ и нужаши болѣзни митрополиту въ винѣ“²⁾). На это указываетъ также отвѣтъ Нифонта Кирика: „если чедовѣкъ захочеть *отъ своего* отца духовнаго (своего приход. священника) перейти къ тебѣ (вообще къ другому), скажи ему: и отпроесь у него“ (т. е. у своего);³⁾ или же иноку, или пресвитеру или діакону одной епархіи святаго правила возбраняють служить въ епархіи другаго (Архіерея) безъ него и позволенія; если же онъ позволить, то служить не возбранено.⁴⁾ Только съ дозволенія приходскаго священника другой священникъ могъ совершить какую нибудь потребу въ чужомъ приходѣ; это видно изъ слѣдующаго выраженія въ вопросѣ извѣст. Кирика: „если священникъ *предоставитъ* другому священнику причаститъ“ (да и вѣроятно всякое другое требоисправление) своего духовнаго сына т. е. прихожанина), а между тѣмъ“...⁵⁾

Права и обязанности каждаго члена клира подробно опредѣлены еще Вселенскою Церковію; эти правила и опредѣленія не подверглись перемѣнѣ и въ нашей Церкви, получившей свое начало отъ Церкви греческой. Пастыри наши заботились только о примѣненіи этихъ постановленій и употребляли мѣры къ исправленію тѣхъ злоупотребленій и уклоненій, которыя встрѣчались въ нашей церковной практикѣ. Конечно, намъ нѣтъ необходимости распространяться объ іерархическихъ обязанностяхъ священника и діакона — онѣ были и тогда такія же, какъ и теперь: священникъ

¹⁾ Разск. изъ Рус. исторіи II, 138 стр.

²⁾ Истор. Р. Ц. Макарія II къ примѣч. 455.

³⁾ Истор. Р. Ц. Макарія III, 230.

⁴⁾ 8 и 18 прав. Митроп. Іоанна къ Іакову Черноризцу. Макарія II, 261.

⁵⁾ Истор. Р. Ц. Макарія III, стр. 229.

отправлялъ божественныя службы, совершалъ таинства; дѣаконъ же являлся ему помощникомъ. Но помимо этихъ чисто іерархическихъ правъ и обязанностей, на духовенствѣ и главнымъ образомъ на ихъ представителѣ—священникѣ лежали и другія обязанности:—руководить своихъ пасомыхъ по пути ко спасенію, излагать имъ правила христіанской жизни и дѣятельности; кромѣ того у насъ въ разсматриваемый періодъ на духовенствѣ лежали еще нелѣгкія обязанности—распространять и насаждать христіанскую вѣру въ полуязыческой еще тогда Руси. Еще Владиміръ, какъ только возвратился въ Кіевъ изъ Корсуня, велѣлъ „покамъ“ крестить кіевскій народъ, сошедшійся къ Днѣпру; послѣ же крещенія людей въ Кіевѣ, Владиміръ „нача ставити по градомъ Церкви и пошы, и люди на крещенье приводите по вѣсьмъ градомъ и селамъ“¹⁾. То же продолжалось и послѣ этого. Конечно, вмѣстѣ съ крещеніемъ на обязанностяхъ священниковъ лежало и просвѣщеніе христіанской—полуязыческой Руси, религіозное утвержденіе и развитіе новыхъ членовъ церкви. Забота о распространеніи и утвержденіи христіанства на Руси лежала впрочемъ не только на духовенствѣ, но объ этомъ заботились князья и вообще правительство; главнымъ же образомъ эти заботы падали болѣе всего и преимущественно на бѣлое сельское приходское духовенство. Духовенство это находилось въ самой тѣсной связи съ своими пасомыми и имѣло самыя близкія и непосредственныя къ нимъ отношенія; поэтому то оно и должно было обращать главное вниманіе на всѣ стороны нравственной и религіозной жизни своихъ прихожанъ, на ихъ взаимныя отношенія другъ къ другу, на отношенія семейныя, на ихъ привычки, пороки и проч. Заботы эти были велики. Русскій народъ, хотя и принялъ христіанство, но не оста-

¹⁾ Полн. Собр. Р. Лѣт. I, 50. 51.

виль совершенно своихъ прежнихъ языческихъ вѣрованій, обрядовъ и обычаевъ, своихъ привычекъ и пороковъ. Естественно, пастыри должны были заботиться объ искорененіи этихъ остатковъ язычества, должны бороться съ ними. Борьба эта сама по себѣ трудная, но она еще труднѣе представлялось (у насъ—на Руси: язычество у насъ не могло явно противиться христіанству, потому что не успѣло еще (язычество) совершенно развиться и привиться къ русскому народу; поэтому то христіанство быстро и начинаетъ распространяться (не такъ какъ напр. въ Византіи, гдѣ цѣлые вѣка шла борьба между христіанствомъ и язычествомъ). Конечно, на первыхъ порахъ нельзя было сразу вытѣснить язычество: христіанство распространялось между народомъ внѣшнимъ образомъ, но подъ христіанскою внѣшностію оставалось старое язычество. Русскій язычникъ принималъ крещеніе по волѣ князя, внутренне же онъ оставался почти тѣмъ же язычникомъ. „Онъ безъ сопротивленія допускалъ строиться новымъ для него храмамъ, съ служителями Божества и посѣщалъ ихъ, но въ то же время не раставался съ „прежнимъ своимъ храмомъ—домомъ, съ прежнимъ жрецомъ—отцемъ семейства, съ прежними законными обѣдами съ прежними жертвами у колодца, въ рошѣ. Трудно было бороться съ тайнымъ служеніемъ божествамъ скрываемымъ, „домашнимъ“. 1) Эта-то трудность и падала главнымъ образомъ на приходское (слѣдовательно, бѣлое) духовенство, потому что оно, въ силу особыхъ отношеній къ своимъ прихожанамъ, болѣе чѣмъ кто другой, могло знать, на что именно нужно обратить вниманіе; оно одно свободно могло проникать въ семейныя и вообще домашнія отношенія своихъ прихожанъ, а чрезъ это оно одно могло и съ большимъ успѣхомъ бороться съ этимъ тайнымъ врагомъ христіанства,

1) Въ статьѣ Соловьева о Славянахъ. Архивъ Калачева т. I.

домашнимъ язычествомъ. Однимъ изъ средствъ для этой религіозной борьбы и для нравственнаго развитія новообращенныхъ въ христіанство нашихъ предковъ были, конечно, поученія и проповѣди. И дѣйствительно, мы видимъ, что поученія этого періода прямо направлены были противъ оставшагося язычества. До нашего времени дошло нѣсколько поученій отъ этого періода, и хотя почти всѣ они принадлежатъ или высшимъ іерархамъ, или же монашествующему духовенству, однако это не можетъ еще служить доказательствомъ того, будто бы священники изъ блага духовенства не говорили проповѣдей. Во первыхъ, — тогдашнее положеніе дѣлъ болѣе чѣмъ когда либо въ другое время требовало этого; во вторыхъ, имъ прямо вмѣнялось въ обязанность „приводить народъ къ церкви и учить“ потомъ, намъ извѣстно, что проповѣдываніе у насъ сильно бы развито по монастырямъ и что князья и народъ любили слушать проповѣди. *) Да наконецъ мы имѣемъ и одно—два поученія, сказанныхъ священниками изъ блага духовенства; таково замѣчательное „слово“ извѣстнаго пресвитера Иларіона, впослѣдствіи Кіевского Митрополита и одна проповѣдь, говоренная въ Десятинной церкви по всей вѣроятности священникомъ этой церкви ²⁾. Но какъ бы то нибыло, а съ увѣренностью можно сказать, что священники и изъ блага духовенства говорили проповѣди и поученія и считали ихъ средствомъ для религіознаго и нравственнаго развитія своихъ пасомыхъ. Но конечно, для того полужизческаго времени не достаточно было однихъ проповѣдей, нужно было поднять умственное развитіе тогдашняго общества: и вотъ дѣйствительно заводятся школы; учителями въ нихъ являюся опять таки лица духовнаго званія и по преимуществу „попы“ которымъ еще Владиміръ, „повелѣ по градомъ и по

1) Житіе Аврамія Смоленскаго. И. Р. Ц. Макарія III.

2) *ibid*—215—217.

селама люди ко крещенію приводити и дѣти дучити грамотѣ“¹⁾). Обь обязанностяхъ, исключительно лежащихъ на низшихъ членахъ клира: дьячкѣ и пономарѣ, мы знаемъ слѣдующее: на соборѣ 1274 г. было постановлено, что дьячекъ долженъ заниматься чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ; и при томъ дьячекъ не иначе могъ читать и пѣть на амвонѣ, какъ по благословенію и посвященію архіерея и непременно въ бѣлыхъ, малыхъ ризницахъ.²⁾ Обязанность эта всегда возлагалась на дьячка; такъ, напримѣръ, Геннадій Архіепископъ Новгородскій не опредѣляетъ, но только подтверждаетъ *давнюю принадлежащую* ему права и обязанности „давати власть на клиросѣ пѣти, и на амвонѣ прокимны глаголати и чести чтенія, и наречья и апостоль, имѣя верхъ пострижень, нося крапкѣю оелонъ“.³⁾ Пономарь—это должность больше служителя или, какъ въ уставной грамотѣ Всеволода говорится, сторожа⁴⁾ при церкви, чѣмъ члена собственнаго клира; онъ помогать иногда дьячку читать и пѣть на клиросѣ, но главная его обязанность воть въ чемъ заключалась: онъ давалъ власть свѣщи зажигати на тяблѣхъ предъ образомъ Господа нашего Ісуса Христа и предъ Пречистою Его матерію, и Святаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Ивана и прочимъ свѣтымъ; таковы же свѣтилища зажигати; и, вьнегда иерей въ переносѣхъ идетъ, дары нося, и свѣблодо, и онъ передъ дарами въ переносѣхъ свѣщи носитъ предъ іереомъ, да держитъ молитву Іисусову въ устѣхъ, и дару и богородиченъ хлѣбъ держитъ предъ іереомъ, а онъ держа молитву Іисусову въ устѣхъ, вьнегда иерей заамвонную молитву творитъ, и прочую службу совершаетъ пономарскую“.⁵⁾ Хотя это постановленіе сравнительно позднее,

¹⁾ Въ литол. Переяславля Суздальскаго стр. 319.

²⁾ Соборн. постановленія 1274 г. кормч. стр. 300 (Пр. Собес. 66).

³⁾ Христоматія по Русскій исторіи Аристова стр. 664.

⁴⁾ Акты юридич. № 387.

⁵⁾ Акты юридич. № 388.

но оно не есть новое, а подтвержденіе только давно принадле-
 жащих пономарю правъ и обязанностей. А что дѣйстви-
 тельно въ этомъ состояла обязанность пономаря, это отча-
 сти уже видно изъ упоминанія летописца, что по оплош-
 ности одного пономаря *сгорѣла* Вышгородская церковь во
 имя Василія. Изъ этого повѣствованія, конечно, можно за-
 ключить, что на обязанности пономаря между прочимъ ле-
 жало *тушить* въ церкви свѣчи; если же онъ тушилъ, то
 по всей вѣроятности онъ и *зажигалъ* ихъ. Если же такъ,
 то и другія указанная выше его обязанности вполнѣ сов-
 мѣщаются съ этою обязанностію. Отсюда уже видно, что
 обязанности членовъ нашего благаго духовенства были тѣже
 что и теперь; различіе только то, что тогда они не были
 такъ строго распределены, — почему постоянно встрѣчались
 нарушенія. Вотъ поэтому то пастыри Церкви этого періода
 не столько заботились объ опредѣленіи вообще служебныхъ
 обязанностей членовъ клира, сколько объ ихъ примѣненіи
 въ церковной практикѣ и иногда видѣли, что известный
 членъ клира не правильно понималъ свои обязанности (уза-
 коненныя Вселенскою Церковію), они (пастыри церкви) на
 поминали ему древнія постановленія о правахъ его сана или
 причетнической должности. Такъ напр. когда замѣчено бы-
 ло, что въ дѣлѣ церковнаго благочинія не все и не всегда
 происходило согласно древнеустановленному порядку, имен-
 но, что не посвященные дерзали иногда исполнять то, что
 предоставлено было только посвященнымъ, клирики низшихъ
 степеней совершали то, что церковными правилами усвоено
 только высшимъ, — былъ созванъ Владимірскій соборъ въ 1274 г.
 для пресѣченія этихъ неисправностей. Этотъ соборъ, на
 основаніи постановленій вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ,
 запретилъ напр. не только причетникамъ, но и *діаконамъ*
 освящать приношенія: плоды, крупы или *бутью* за умер-

шихъ; діаконамъ—совершать проскомидію безъ священника и т. п.;—словомъ—точно опредѣлить права и обязанности діаконствъ и причетниковъ. Отцы этого собора ссылались въ этомъ случаѣ на правила вселенскихъ и помѣстныхъ греческихъ соборовъ.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Слухъ объ отъѣмѣ обязательнаго вознагражденія бракосочетающимися духовенства за совершеніе вѣнчанія.

Извѣстно, что плата за совершеніе браковъ православнымъ духовенства составляетъ главнѣйшій изъ поводовъ къ обвиненію его въ вымогательствахъ. Въ газетахъ появился, со словъ „Русск. Курьера“, слухъ, будто, однимъ изъ высокопоставленныхъ лицъ составлена докладная записка, въ которой авторъ предлагаетъ отъѣмъ обязательнаго вознагражденія бракосочетающимися духовенства за совершеніе вѣнчанія, съ замѣною его установленіемъ опредѣленнаго гонорара, выплачиваемаго причтамъ изъ общественныхъ суммъ по числу совершенныхъ ими въ теченіе года брачныхъ обрядовъ, или же установленіемъ изъ тѣхъ же источниковъ постояннаго примѣрнаго годоваго жалованья духовенству. Какъ слышалъ „Рус. Кур.“, составленная въ этомъ направленіи записка въ непродолжительномъ времени имѣетъ быть представлена на разсмотрѣніе „Оберъ-Прокурора Св. Синода“. Вѣрнъ ли этотъ слухъ, мы не знаемъ. Замѣтимъ только, что какъ ни желателенъ подобный способъ вознагражденія духовенства за его труды, плохо однако вѣрится въ него: общественные

приговоры и рѣшенія, слишкомъ уже часто въ послѣднее время обманывали надежды духовенства по части аккуратности и неизмѣнности назначеннаго обществомъ установленнаго матеріальнаго обезпеченія церковно-служителей.

(Ц. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1 Марта въ Москвѣ безъ предварительной цензуры будетъ издаваться журналъ

„ДѢТСКАЯ ПОМОЩЬ“

<p>2 р. 50 к. въ годъ съ доставкою въ Москвѣ, безъ достав. 2 руб.</p>	<p>(Органъ Общества немущихъ дѣтей въ Москвѣ) 24 №№ въ годъ.</p>	<p>3 руб. въ годъ для иногород- ныхъ.</p>
---	--	---

Кромѣ голоса Общества и Редакціи, правительственныхъ распоряженій, касающихся малолѣтнихъ, въ *Литературномъ отдѣлѣ* будетъ помѣщаться статьи о задачахъ и дѣлахъ истинной благотворительности, очерки, рассказы, біографіи выдающихся дѣятелей, стихотворенія и проч.

Редакторъ-Издатель прот. Гр. Смирновъ-Платоновъ,
Контора редакціи-при Типографіи Снегирева, Остоженка, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Ив. Ушаковъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Слово въ день тысячелѣтія блаженной кончины св. Меодія, Архіепископа Моравскаго, первоучителя Славянъ. — II. Слово въ день восшествія на престолъ Его Величества Государя Императора Александра Александровича, произнесенное въ Таганрогскомъ Успенскомъ Соборѣ. — III. Поученіе въ недѣлю о Омѣ. — IV. Сводъ извѣстій о русскомъ быломъ духовенствѣ въ періодъ до-монгольской. — V. Объявленіе.

Дозволено цензурою Екатеринославя, 1 апрѣля 1885 г. Цензоръ, протоіерей Петръ Катрановъ.

№ 6 Енарх. Вѣд. сданъ на почту 18-го марта. Печ. въ Тип. П. Я. Шавловскаго

